

Час спустя.

Ши Фэйжань из собственного кармана оплатил обед для Фан Хуая. Он предполагал, что, учитывая высокий рост и худощавое телосложение юноши, аппетит у него будет не слишком большим. Но...

Глядя на высокую стопку пустых тарелок перед собой, Ши Фэйжань был готов расплакаться.

Теперь он наконец понял, почему час назад Фан Хуай неоднократно спрашивал, действительно ли ему можно все это съесть.

Желая произвести хорошее первое впечатление, Ши Фэйжань выбрал элитный кантонский ресторан с отдельными кабинетами. Народу было немного, а цены кусались.

За этот час, после неоднократных объяснений Ши Фэйжана, Фан Хуай наконец-то уяснил понятия "менеджер", "артист" и все остальное, связанное с индустрией развлечений.

- Прослушивание прошли сорок участников, - сказал Ши Фэйжань, обводя несколько имен на листе бумаги. - Половина из них будет отсеяна в первом же туре. Вот те, кто действительно являются сильными соперниками.

- Первый - Лу Юй. Он начинал как ребенок-звезда и раньше был участником бойз-бэнда.

Лу Юй был одним из тех, кто когда-то был знаменит, но с тех пор канул в Лету. Теперь он

пытался вернуться на сцену через Starlight.

Впрочем, о нем не забыли полностью - он просто перестал быть таким популярным, как раньше. В последнее время он позиционировал себя как "трудолюбивый, но недооцененный" артист, часто появляясь в статьях в социальных сетях вроде "Топ-10 талантливых артистов, которые заслуживают большего признания".

Фан Хуай неуверенно кивнул.

Он посмотрел на фотографию молодого человека - светлого, с тонкими и милыми чертами лица. Но его брови и глаза были слишком узкими, им не хватало ясности, и взгляд казался немного острым и женственным.

- А еще есть Сюй Луфэн - недавно подписал контракт с Muying Media.

Фан Хуай взглянул на фотографию. Это был загорелый молодой человек с яркой, солнечной улыбкой.

- ...

После еды Фан Хуай чувствовал себя подавленным. Ши Фэйжань обрушил на него поток информации, оставив в его голове полный хаос.

Когда Ши Фэйжань вышел в уборную, Фан Хуай решил выйти на улицу, чтобы подышать

свежим воздухом.

Этот частный ресторан был довольно элитным, расположенным в самом сердце города Нань, где каждый дюйм земли стоил целое состояние. Удивительно, но у него даже был довольно большой сад.

Городским цветком Нань была белая магнолия, и сейчас она была в полном цвету. Несколько магнолий в саду были усыпаны цветами.

Солнце садилось, и небо темнело, но уличные фонари еще не включились. Золотистые оттенки заката заливали все теплым светом, а отдаленные звуки транспорта и людей казались далекими.

Под одним из деревьев стоял мужчина.

Он был высоким и стоял спиной к Фан Хуаю.

Сшитый на заказ костюм идеально подчеркивал элегантные линии его плеч и спины. Несколько лепестков упали ему на плечо, но он, казалось, не замечал этого, молча глядя на что-то перед собой.

Взгляд Фан Хуая упал на дерево позади мужчины, и внезапно он кое-что заметил.

- М-м... - он на мгновение остановился, прежде чем сделать шаг вперед.

Услышав приближающиеся шаги, мужчина обернулся. Заходящее солнце осветило его плечи и лоб, подчеркивая его красивое, но молчаливое лицо. Его темные глаза слегка дрогнули, когда он остановил взгляд на идущем к нему юноше.

Ни один из них не заговорил.

Шаги Фан Хуая были легкими, словно он боялся что-то потревожить. Его светло-янтарные глаза были наполнены мягкими оттенками заката, отчего казались теплыми и чистыми.

Даже подойдя ближе, он не остановился.

Взгляд Е Юйюаня слегка углубился. Его длинные пальцы инстинктивно потерлись о запонки, а тонкие губы сжались. Выражение его лица оставалось спокойным, но эти мелкие движения... намекали на легкое волнение.

Его кадык дернулся, прежде чем он нерешительно произнес: - Ты...

К этому моменту они были уже очень близко, без каких-либо объяснений между ними.

С точки зрения постороннего, ситуация могла показаться странной. Но Е Юйюань не чувствовал себя оскорбленным - просто...

В тот самый момент, когда раздался голос Е Юйюаня...

Бровь Фан Хуая слегка дернулась, в его лице читалось удивление и легкое разочарование. Затем...

Он внезапно шагнул вперед и прижал руки к груди более высокого мужчины, прижав его к дереву позади него.

Дыхание Е Юйюаня прервалось.

Идеальный "кабэдон" - нет, "древо-дон".

Следуя за движением юноши, Е Юйюань сделал два шага назад, пока его спина не уперлась в ствол дерева. Инстинктивно он опустил голову, одна рука легла за голову Фан Хуая, чтобы поддержать его, а другая - на спину, чтобы он не упал.

Слишком близко.

Под этим углом он мог видеть ресницы юноши, мягкие, светлые глаза, ясные и сосредоточенные, излучающие несомненную юношескую уверенность.

Близость стирала границы между ними - их дыхание смешивалось.

Поскольку Фан Хуай слегка наклонил голову вверх, чтобы дотянуться до него, кончики его слегка взъерошенных волос коснулись подбородка Е Юйюаня. Простой аромат его шампуня был неожиданно приятным.

Сердцебиение Е Юйюаня внезапно сбилось.

- ...

Безупречно одетый, обычно сдержанный мужчина опустил взгляд, легкий румянец проступил на кончиках его ушей.

Тем временем Фан Хуай вздохнул с облегчением, прижимая к ладони маленькую птичку.

- Только что он заметил гнездо на ветке дерева позади мужчины. Вот-вот готовый упасть птенец балансировал на краю.

Опасаясь, что звук может его спугнуть, Фан Хуай молчал. И, как и ожидалось, когда мужчина заговорил, его голос потревожил птенца. Ветка затряслась, и он упал.

К счастью, он успел его поймать.

Теперь, когда птица была в безопасности, пора отступить.

Отступить... отступить... но он не мог.

Фан Хуай: "....."

Сначала он подумал, что этот мужчина просто поддержал его из вежливости.

Но почему... рука на его спине на самом деле крепко удерживала его?

Как настоящее объятие, полностью заключающее его в свои рамки.

Вечерний свет был мягким.

Отдаленные звуки транспорта и разговоров доносились издалека, но этот маленький уголок оставался тихим - почти неловким. По крайней мере, с точки зрения Фан Хуая.

Мужчина в костюме слегка опустил темные глаза, его взгляд остановился на лице Фан Хуая, не выражая никаких особых эмоций. Фан Хуай хотел вежливо напомнить ему отступить, может быть, объясниться, но как только он поднял глаза, он внезапно замер.

Ему... жарко?

Кожа Е Юйюаня была очень светлой - ледяной, нефритовой белизны, которая придавала ему неприкасаемый, неземной вид, словно божества, высеченного из камня. И все же в этот момент легкий румянец распространился от кончиков его ушей вниз по шее. Он отвернулся, немного смущенный, но после короткого колебания его взгляд снова вернулся к юноше перед ним.

Фан Хуай: "...? "

В начале лета в городе Нань не было особенно жарко, но, учитывая, что мужчина был в костюме, возможно, ему было жарко. Как ни странно, несмотря на отсутствие кондиционера на улице, близость к нему создавала у Фан Хуая иллюзию прохладного, туманного холодка.

Молчание затянулось.

Фан Хуай попытался отступить, но, несмотря на кажущуюся расслабленную хватку, рука на его спине оставалась неподвижной, не уступая ни на полдюйма.

В конце концов, именно птенец в руке Фан Хуая чирикнул дважды, нарушив странную, удушающую тишину.

- Прощу прощения, - Фан Хуай потер нос свободной рукой. - Не могли бы вы...

Только тогда Е Юйюань, казалось, очнулся. Он помолчал мгновение, прежде чем, несколько неохотно, ослабить хватку.

После паузы он тихо произнес: - Извини.

Его голос был глубоким и насыщенным, как иней на снегу - холодным, отстраненным, но необъяснимо притягательным.

Услышав его, Фан Хуай внезапно почувствовал знакомое чувство.

Он не очень хорошо запоминал лица, даже немного страдал лицевой слепотой, но он мог запоминать голоса.

И этот был уникальным - таким, который задерживался в памяти.

Фан Хуай поблагодарил его, улыбнулся и сделал шаг назад.

Он нежно погладил крошечную головку птенца и тихо свистнул. В течение полуминуты взрослая птица вернулась с кормежки и унесла своего птенца.

Как только с этим было покончено, Фан Хуай наконец оглянулся на Е Юйюаня и объяснил: - Прости за то, что произошло раньше...

Мужчина молча выслушал его, затем тихо произнес: - М-м.

Когда Фан Хуай закончил говорить, тишина вернулась.

На самом деле ему хотелось услышать, как Е Юйюань скажет что-нибудь еще - что угодно, - просто потому, что этот голос был таким приятным. Но мужчина не казался разговорчивым.

- Ну... мне пора?

Фан Хуай оглянулся на ресторан. Они с Ши Фэйжанем сидели у окна - к этому времени Ши Фэйжань, вероятно, уже вернулся из уборной.

Е Юйюань долго молчал, прежде чем, наконец, снова неохотно произнести: - М-м.

Почему-то, несмотря на то, что выражение его лица оставалось бесстрастным, а его немногочисленные слова не давали никакого реального намека, Фан Хуай почувствовал, что настроение мужчины резко упало.

Фан Хуай: "...?"

Он понятия не имел, почему.

Обернувшись, он сделал всего два шага, когда...

Позади него глубокий, размеренный голос произнес, слово за словом:

- Меня зовут Е Юйюань.

Его тон был слегка приглушенным.

Но все равно невероятно приятным.

Фан Хуай остановился.

Теперь, когда он подумал об этом, они уже несколько раз сталкивались - судьба, возможно? Но до сих пор он не знал имени мужчины.

- Е Юйюань, здравствуйте, - Фан Хуай обернулся, его светло-янтарные глаза встретились с глазами Е Юйюаня с искренней искренностью. Он улыбнулся. - Меня зовут Фан Хуай. Приятно познакомиться.

Когда он произнес имя Е Юйюаня, оно прозвучало немного неловко - его произношение было слегка скованным.

Но эта непривычная искренность делала его неожиданно милым.

Взгляд молчаливого мужчины смягчился лишь на долю секунды.

Словно двое детей в детском саду, впервые встретившихся друг с другом, они официально обменялись именами, пожали друг другу руки и попрощались...

Как раз в этот момент Фан Хуай заметил Ши Фэйжэня, возвращающегося из ресторана и ищущего его взглядом.

Е Юйюань пристально смотрел на удаляющуюся фигуру юноши.

Тихим голосом он пробормотал: - Мне тоже.

Приятно познакомиться.

... Очень приятно.

Его обычно холодный, глубокий голос смягчился, став насыщенным и теплым, холод исчез - словно лед, медленно тающий под солнцем, неожиданно приятный для слуха.

Сказав это, он слегка сжал губы и опустил взгляд, его темные глаза наполнились редкой нежностью.

Секретарь, который только что прибыл: "...???"

Босс только что был одержим кем-то другим? Что мне делать?!

*

В кантонском ресторане.

Прощавшись с Е Юйюанем, Фан Хуай толкнул дверь и вернулся на свое место.

- Куда ты ходил? - небрежно спросил Ши Фэйжань. Затем, словно вспомнив что-то, добавил: - Кстати, кто был тот парень, с которым ты только что разговаривал?

Фан Хуай сел, взял сок на столе и сделал глоток, прежде чем небрежно ответить:

- Просто прогулялся на улице. Он сказал, что его зовут Е Юйюань.

Ши Фэйжань чистил апельсин и ответил так же небрежно: - О, Е Юйюань...

Затем внезапно его рука соскользнула, пальцы задрожали, и наполовину очищенный апельсин упал прямо в мусорное ведро. - Повтори-ка?!

Ши Фэйжань тут же выглянул в окно, но мужчины уже не было. Машина медленно отъезжала, вливаясь в поток транспорта.

- Е Юйюань, - повторил Фан Хуай, хотя его произношение трех слогов все еще было немного неловким, словно имя не совсем естественно срывалось с его языка. - Он довольно высокий, очень дружелюбный и у него приятный голос.

...Теперь, когда он подумал об этом, ему стало немного неловко.

Это было почти все, что он знал о Е Юйюане на данный момент.

Ши Фэйжань уставился на него.

Фан Хуай всегда был искренен, когда говорил - он не был из тех, кто лжет. У большинства людей не было таких ясных, незамутненных глаз.

Услышав слова очень дружелюбный, Ши Фэйжань медленно откинулся на спинку стула, погладил живот и выдохнул, прежде чем сказать с преувеличенным облегчением: - О, должно быть, кто-то с тем же именем. Это имеет смысл.

Потому что того Е Юйюаня никак нельзя было назвать очень дружелюбным.

Если честно, даже зная, что Е Юйюань живет в том же городе, в сознании большинства людей этот человек существовал на совершенно ином уровне.

Какова была вероятность просто случайно столкнуться с ним во время обеда?

Тема была быстро забыта.

- Предварительный отбор для Starlight через две недели, - Ши Фэйжань кашлянул и перешел к делу. - Я знаю, что ты умеешь петь. Но Starlight ищет айдалов - кроме пения, что ты еще умеешь?

Фан Хуай помолчал мгновение, затем свистнул. Дрозд влетел в окно, сел на его палочки для еды и наклонился, чтобы поклевать несколько рисовых зерен.

- Я умею вот это, - честно сказал он.

Ши Фэйжань: "..."

Он на мгновение потерял дар речи. Он видел это раньше в видео, но это был первый раз, когда

он видел это вживую. Тем не менее, он быстро взял себя в руки.

- Они ищут айдола, а не циркового артиста. Это... круто, да, но этого недостаточно.

Есть множество людей, которые умеют хорошо петь - практически любой, кто хоть как-то связан с индустрией, может спеть песню. Что выделит его?

У Starlight было в общей сложности четыре тура, с сочетанием оценок судей и онлайн-голосования. На более поздних этапах даже включался сегмент голосования фанатов. У Фан Хуая была приличная популярность в Интернете, но кто мог гарантировать, что его хайп продлится долго?

Ему нужно больше практики. Даже если это означало зубрить в последнюю минуту, это было лучше, чем ничего.

- Давай сначала кое-что проясним - ты серьезно настроен участвовать в Starlight? Настроен на победу? - спросил Ши Фэйжань.

Фан Хуай, который выбирал зернышки риса, чтобы покормить птицу, отложил палочки и посмотрел на Ши Фэйжана с полной искренностью.

- Да.

Его тон не был особенно напористым, но в нем чувствовался неоспоримый вес.

Ши Фэйжань сохранял нейтральное выражение лица, но внутри он вздохнул с облегчением.

- Тогда, за успешное сотрудничество!

- М-м. Буду рад работать вместе.

Их стаканы - один с апельсиновым соком, другой с супом - слегка звякнули, издав четкий звук.

В то же время, в течение следующих нескольких дней, имя Фан Хуая тихо начало циркулировать в сообществе певцов и авторов песен Китая.

Все началось с его потрясающего выступления во время прослушивания, которое произвело глубокое впечатление на судей.

Некоторые из них даже немного сожалели - если бы только прослушивание было записано. Если бы они могли взять этот клип с собой, чтобы посмотреть его снова...

Но пение Фан Хуая было уникальным. Он не полагался на сложные, вычурные вокальные техники. Его сила заключалась исключительно в качестве его голоса. Эффект от живого прослушивания был почти ошеломляющим, и, как ни странно, запись могла не передать того же эффекта.

Тем не менее, каждый судья, присутствовавший на прослушивании, мысленно запечатлел и эту мелодию, и имя Фан Хуая в своей памяти.

Прослушивания были полуконфиденциальными, поэтому они не могли публично обсуждать слишком много. Но волнение в их сердцах было невозможно подавить. И поэтому позже в тот же день состоялось бесчисленное множество подобных разговоров:

- Я наткнулся на настоящий талант на прослушивании Starlight сегодня. Его пение, клянусь - без преувеличения - было настолько хорошим, что у меня чуть уши не отвалились. Жаль только, что прослушивание длилось всего две минуты. Я едва успел услышать полную песню.

- О? Кто это был?

- Не могу сказать слишком много - просто скажу, что это тот парень, который недавно стал вирусным в Интернете, "молодой человек, таскающий кирпичи".

- Ха-ха-ха, ты шутишь?! Тебе промыли мозги, как тем людям в Интернете? Я видел видео, и, честно говоря, он едва ли сносен. Его голос и композиция в лучшем случае средние.

- Вздох, я не могу тебе это объяснить.

Любой, кто был достаточно квалифицирован, чтобы быть судьей на Starlight, имел определенный уровень влияния в индустрии. Итак, всего за два дня почти половина китайского сообщества певцов и авторов песен услышала имя Фан Хуая. Конечно, почти все предполагали, что их друзья сошли с ума или попались на какой-то хайп, относясь к этому не более чем как к шутке.

В конце концов, строитель, укладывающий кирпичи... Дело было не в том, что они смотрели свысока на эту профессию - раньше было много слезливых шоу талантов, и некоторые участники действительно пели хорошо. Но деревенский парень, не имеющий формального образования, - насколько хорош он мог быть?

Если говорить о чистом таланте, ну, все видели видео. Его выступление в "Песне детеныша" было определенно лучше, чем у среднего человека, но его популярность была в основном связана с фактором "сверхспособности". Если судить исключительно по музыкальному мастерству, это было далеко не потрясающее, захватывающее дух проявление таланта.

Некоторые люди даже начали смотреть Starlight из чистого любопытства, ожидая увидеть, какое "блестящее" выступление покажет этот так называемый "удивительный" деревенский строитель.

<http://bllate.org/book/17922/1717298>